

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Давлетшина Рената Равилевича на нарушение его конституционных прав примечаниями к статье 228, статьями 228¹ и 234¹ Уголовного кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

19 июля 2016 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина Р.Р.Давлетшина к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Р.Р.Давлетшин, осужденный за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, оспаривает конституционность примечаний к статье 228 «Незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные

приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества», статей 228¹ «Незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества» и 234¹ «Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ» УК Российской Федерации, которые, по его мнению, не соответствуют статьям 15 (части 1 и 4), 17 (часть 1), 18, 45 (часть 1) и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, поскольку, не определяя понятие новых потенциально опасных психоактивных веществ, не позволяют ограничивать их незаконный оборот от незаконного оборота наркотических средств и тем самым приводят к нарушению конституционного права обвиняемых на защиту.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

На реализацию закрепленного в статье 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации общепризнанного правового принципа *nullum crimen, nulla poena sine lege* (нет преступления, нет наказания без указания на то в законе) направлены взаимосвязанные положения Уголовного кодекса Российской Федерации, согласно которым уголовное законодательство Российской Федерации состоит из данного Кодекса, а новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в данный Кодекс (часть первая статьи 1), преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только данным Кодексом (часть первая статьи 3).

Принцип правовой определенности, обязывающий федерального законодателя формулировать уголовно-правовые предписания с достаточной степенью четкости, позволяющей лицу соотносить с ними свое поведение – как дозволенное, так и запрещенное – и предвидеть вызываемые им последствия, не исключает введения в уголовный закон юридических конструкций бланкетного характера, которые для уяснения используемых в нем терминов и понятий требуют обращения к нормативному материалу иных правовых актов. Оценивая подобную модель законодательного регулирования, Конституционный Суд Российской Федерации пришел к следующему выводу: сам по себе бланкетный характер норм не может свидетельствовать об их неконституционности, поскольку регулятивные нормы, непосредственно закрепляющие те или иные правила поведения, не обязательно должны содержаться в том же нормативном правовом акте, что и нормы, предусматривающие юридическую ответственность за их нарушение, а потому оценка степени определенности содержащихся в законе понятий должна осуществляться исходя не только из самого текста закона и используемых в нем формулировок, но и из их места в системе нормативных предписаний, а также с учетом смежных составов правонарушений (постановления от 27 мая 2003 года № 9-П, от 31 марта 2011 года № 3-П, от 14 февраля 2013 года № 4-П, от 17 июня 2014 года № 18-П, от 16 июля 2015 года № 22-П и др.).

Так, нормы Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливающие уголовную ответственность за преступления против здоровья населения (в том числе его статьи 228¹ и 234¹), подлежат применению в системной связи с положениями иных нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту в целях охраны здоровья граждан, государственной и общественной безопасности.

Согласно статье 1 Федерального закона от 8 января 1998 года № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» к наркотическим средствам относятся вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 года; психотропными являются вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, природные материалы, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Конвенцией о психотропных веществах 1971 года; новые потенциально опасные психоактивные вещества – это вещества синтетического или естественного происхождения, включенные в Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен.

Такое регулирование не предполагает одновременное включение одного и того же вещества (препарата, материала) в разные списки объектов, ограниченных в обороте или запрещенных к обороту, что позволяет гражданам осознавать существо ограничений и запретов, предвидеть правовые последствия своего поведения, а правоприменителям – разграничивать смежные противоправные деяния.

При этом списки веществ, оказывающих негативное воздействие на организм человека, а также размеры этих веществ не обязательно должны предусматриваться законом; право утверждать перечни таких веществ для целей уголовного законодательства может быть предоставлено и Правительству Российской Федерации, что само по себе не означает наделение его полномочием осуществлять нормативное регулирование по

вопросу установления оснований уголовной ответственности (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 8 февраля 2007 года № 290-О-П и № 292-О-П, от 7 февраля 2008 года № 79-О-О и от 29 мая 2014 года № 1275-О). Кроме того, утверждение Правительством Российской Федерации размеров таких веществ – в соответствии с пунктом 2 примечаний к статье 228 УК Российской Федерации – не предполагает возможность привлечения к уголовной ответственности за преступления, связанные с их незаконным оборотом, без указания на то в уголовном законе, а соответствующим постановлением Правительства Российской Федерации не устанавливаются преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия, которые определяются только этим Кодексом (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 13 октября 2009 года № 1135-О-О, от 24 декабря 2013 года № 2039-О, от 20 февраля 2014 года № 417-О, от 23 декабря 2014 года № 2936-О и др.).

Соответственно, оспариваемые нормы уголовного закона не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя в указанном им аспекте, а потому его жалоба, как не отвечающая критерию допустимости, закрепленному в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации», не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Давлетшина Рената Равилевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде

Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1638-О